

17. Менчинская, Н.А. Вопросы методики и психологии обучения арифметике в начальных классах [Текст] / Н.А. Менчинская, М.И. Моро. – М.: Просвещение, 1965.
18. Крупич, В.И. Теоретические основы обучения решению школьных математических задач [Текст] / В.И. Крупич. – М.: Прометей, 1995.
19. Кубышева, М.А. Математика. 5-6 классы [Текст]: методические материалы к учебникам Г.В. Дорофеева, Л.Г. Петерсон / М.А. Кубышева. – М.: Ювента, 2006. – С. 5-6.
20. Арнольд, И.В. Принципы отбора и составления арифметических задач [Текст] / И.В. Арнольд // Вопросы методики математики. – Известия АПН РСФСР. – Вып. 6. – М., 1946. – С. 7-28.
21. Матюшкин, А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении [Текст] / А.М. Матюшкин. – М.: Педагогика, 1972.

УДК 316.6

ИЗМЕНЕНИЕ СЦЕНАРИЕВ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ РОССИЙСКИХ ИММИГРАНТОВ В США

О.И. Маховская

Институт психологии РАН

Резюме. Объект качественного анализа – сценарии социализации детей постсоветских эмигрантов в США. Описаны типичные сценарии взаимодействия российских подростков в школе и дома. Для сравнения культурно-заданных моделей семьи использовалась оригинальная методика «Модель семьи». Столкновение сценариев, типичных для американского и российского общества, осложняет психологическую адаптацию детей эмигрантов.

Ключевые слова: сценарии социализации, культурно-заданные модели семьи; глубокий качественный анализ.

Resume. In the article the author analyzes the problem of socialization of children, whose parents are emigrants of post soviet period to the USA. Typical scripts of Russian teenagers' connection at school and at home are described here. The author uses the original method "Family model". Collision of scripts typical for Russian and American society makes psychological adaptation of children more difficult.

Key words: Scripts of socialization, cultural family models, deep qualitative analysis.

Феномен современной постсоветской иммиграции в западные страны только начинает изучаться [3, 12]. Мы начали сравнительный анализ существующих систем социализации детей в России, Франции и США спустя 30 лет после первых исследований в этой области, проведенных американским социологом У. Бронфенбреннером. Он не учитывал драматический опыт миграции, которая носила тогда локальный характер. В многочисленных работах кросс-культурных психологов различия в системах социализации описываются в категориях слишком общей теории коллективизма-индивидуализма [12; 16].

В поиске промежуточных концептов мы остановились на понятии «сценарий». Культурно-заданные сценарии структурируют отношения подростков с окружением и содержат строгие предписания для их социализации. Они влияют на формирование идентичности.

«Сценарий» - понятие, связывающее между собой личность и культуру. В нем фиксируется идентичность личности. Контраст, несовместимость сценариев взаимодействия создают проблемы для «естественной», спонтанной жизни представителей одной культуры в условиях другой, вызывают эмоциональную напряженность и провоцируют кризис идентичности у иммигрантов.

Цель данной работы заключается в том, чтобы показать, в чем именно не совпадают сценарии образования и воспитания в российской (советской) и американской традициях социализации. Социализация понимается нами не просто как процесс воспитания и образования детей в семье и школе, но и как усвоение типичных, культурно-заданных сценариев.

Мы считаем, что иммиграция – это «естественный социальный эксперимент», в рамках которого ребенок попадает в ситуацию конфликта привычных для него норм поведения и норм новой страны проживания.

В отечественной культурно-исторической традиции сценарии могут быть отнесены к культурным орудиям (Л.С. Выготский). Ю.М. Лотман указал, что не только слово помогает овладеть человеку своим поведением, но и сценарии, сюжеты [2]. Любое культурное орудие диалогично по своей природе, возникает в процессе взаимодействия между взрослым и ребенком. Взрослый играет здесь ключевую роль, определяя границы и отношения ребенка с миром (зону ближайшего развития по Л.С. Выготскому).

В межкультурной коммуникации под сценарием понимается знание правил и норм ситуативного общения в данной культуре, а также табу, которых следует избегать. Такие сценарии усваиваются неосознанно в процессе социализации и проявляются автоматически. Под сценарием понималось не только объективное предписание, как себя вести, но и субъективная интерпретация такого предписания или договор участников событий [10]. Тренеры по формированию межкультурной сензитивности особо подчеркивают, что смена сценариев может вызвать глубокую конфронтацию со своим культурным «Я», тяжелые эмоциональные переживания и отказ от продолжения общения [5].

До сих пор понятие «сценарий» использовалось довольно широко и произвольно в разных отраслях психологии, но оставалось маргинальным, дополнительным, с недооцененным категориальным потенциалом.

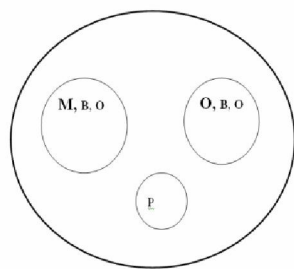
Качественный подход к исследованию контрастных условий формирования идентичности в эмиграции

Методика проведения исследований

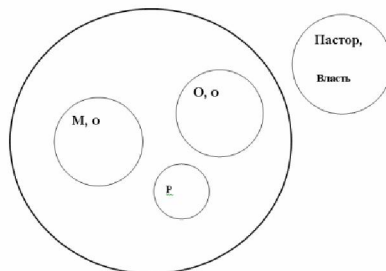
В исследовании сценариев социализации детей российских эмигрантов в США мы использовали три группы методов: (1) анализ культурных артефактов (электронная переписка, эмигрантская пресса, психологические и социологические исследования по проблемам современной российской эмиграции в США, консультации со специалистами); (2) глубокое интервью с подростками, детьми российских эмигрантов; (3) оригинальную методику «Модель семьи».

На первом этапе привлекалось несколько сотен источников прямой или косвенной информации – неструктурированные интервью, документы (инструкции для педагогов и социальных работников), специальная литература о педагогических проблемах в США, публикации в американской и эмигрантской прессе, а также данные включенного наблюдения. Сбор информации проходил по принципу «снежного кома», когда сведения предыдущего источника уточнялись и верифицировались на следующем этапе. В общем итоге было привлечено более 4 тысяч свидетельств о типичных сценариях социализации детей в эмиграции.

4.

5.

М - мать
 О - отец
 Р - ребенок
 В - власть
 О - ответственность

Рис. 1. Французская (католическая), «нормальная» семья

Рис. 2. Российская (православная) семья с доминантным отцом.

Рис. 3. Российская (православная) семья с субдоминантным отцом.

Рис. 4. Американская (протестантская) семья.

Рис. 5. Семья христиан-евангелистов.

Американская модель семьи обозначается как протестантская; для нее характерна балансировка власти и ответственности то в пользу отца, то в пользу матери. Ребенок растет как потенциально равноправный взрослый (рис.4).

Как вариант протестантской модели семьи мы рассматриваем семью многочисленных религиозных беженцев из Западной Украины – баптистов, евангелистов, пятидесятников. Пастор обладает огромной властью в религиозной общине, лишая семью всякой самостоятельности и инициативы (рис.5).

Набор рисунков различных моделей семьи предлагается детям для идентификации модели их собственной семьи. В отличие от известной диагностической проективной методики «Рисунок семьи», наша методика ограничивает и направляет выбор детей, помогая им сосредоточиться на значимых для исследования характеристиках, которые точно описывают различия в культурно-заданных моделях семьи.

В исследовании принимало участие 32 подростка, которые проживали на территории США не менее 2-х лет: 15 девушек и 17 юношей; 10 из смешанных семей, 22 из монокультурных, у 9 матери находились в состоянии развода (7 были замужем за американцем, 2 оставили своих мужей-соотечественников после эмиграции); мы просили их оценивать свою последнюю семью.

Задавались сопутствующие вопросы: «Кто в семье главный?», «Кто является основным добытчиком в семье?», «Кто распределяет финансы?», «Обсуждаются ли совместно семейные решения?», «Кто проводит больше времени с детьми?», «Помогает ли кто-либо из членов семьи в обучении?», «Как распределяются обязанности?», «Сколько времени проводят с вами родители на выходных?».

Результаты и их обсуждение

Около 20% американской молодежи – иммигранты [13]. Социальные работники, учителя и психологи-консультанты в США чаще всего не знают, какие именно проблемы стоят перед детьми иммигрантов из бывшего СССР. Политика «плавильного котла» по отношению к иммигрантам из разных стран сопровождается индифферентностью к особенностям их культуры. Предполагается, что в процессе совместного труда все различия сотрутся и иммигранты постепенно приблизятся к среднему американскому (по сути англосаксонскому) эталону. Такая политика в области образования подвергается критике и в самой Америке [3]. Тот факт, что семьи российских иммигрантов разбросаны по всей Америке, создает особые проблемы для их адаптации.

В отличие от советской и постсоветской школы, объединяющей детей на долгие годы совместной учебы почти семейными, родственными узами, американская общеобразовательная школа похожа на большую фабрику, в которой ученик движется по своему собственному плану. Каждый урок подросток проводит в новой группе. Между предметами нет преемственности, типичного для нашей системы образования единого подхода к образованию, обучения лучшим, классическим образцам отечественной и мировой культуры.

Дети отмечают, что в случае затруднений в обучении им не на кого положиться, а списывать конспекты никто не даст. Американские учителя поощряют индивидуальную инициативу учеников, оригинальность решения учебных задач. Краеугольный камень американского подхода – ответственность за образование детей несут их родители, а не школа. Происходит это за счет того, что учитель наделен огромным авторитетом, его указания носят характер приказа и не обсуждаются. Нарушение предписаний, не выполнение домашних заданий – это повод для суровых наказаний и вызова родителей в школу. Отношения носят партнерский характер, строятся «по-взрослому».

Основные отличия в образовательных практиках отражены в табл. 1.

Таблица 1.

Сравнение образовательных практик

Постсоветская школа (коллективизм)	Американская школа (индивидуализм)
Преподавание ведется для всего класса	Индивидуальный подход в обучении
Расчет на сплоченное поведение класса как единого коллектива	Приветствуется различие в поведении внутри группы
Отклонение от коллективных предписаний строго наказывается	Оригинальность поведения и принимаемых решений считается хорошей нормой, приветствуется
Беспрекословное подчинение авторитету	Учитель – один из положительных примеров поведения для учеников, но не авторитет
Основная задача школы – обеспечить успеваемость и послушание со стороны учеников	Основной результат учительских усилий – умение учеников мыслить самостоятельно и вести себя независимо

В американских школах развито волонтерство – добровольное и безвозмездное участие родителей в организации школьной жизни. Типичная американская семья так же, как и школа, поощряет инициативу ребенка. Очень распространена система кредитов за помощь по дому: детям выплачивают небольшие денежные вознаграждения за их участие в хозяйственных делах семьи. И отец, и мать должны уделять внимание детям. Семья – это такая же команда, как и те, которые трудятся в коммерческих фирмах. Американские родители готовы обсуждать самые разные вопросы (в том числе сексуального характера) с детьми.

Таблица 2.

Сравнение поведения родителей

Постсоветская семья (коллективизм)	Американская семья (индивидуализм)
Большой акцент на опеке и контроле за поведением детей	Большой акцент на независимости и автономии детей
Следуют правилу «Никогда не говорить правду о делах семьи»	Вовлечение детей в обсуждение семейных проблем
Последнее слово остается за авторитетным отцом, его решения не обсуждаются	Все решения взрослых могут быть оспорены в разумных пределах Мать и отец одинаково авторитетны
Домашними делами занимаются в основном женщины – мать, дочь	Домашние обязанности распределяются между всеми членами семьи
Моральное поощрение за успехи в школе и дома	Материальное поощрение за помощь по дому и школьные отметки
Дети воспринимаются взрослыми как «еще маленькие»	Дети воспринимаются родителями как одинаково ответственные и равноправные члены команды
Беспризорные дети (социальные сироты), дети, которые воспитываются бабушками, внебрачные дети*	Увеличивающееся количество одиноких родителей, семей, в которые оба родителя делают карьеру, престарелых родителей (поздние, после сорока лет, браки)*
Тенденция к сближению между родителями и детьми. Вовлечение отцов в семейный круг *	Участие родителей в школьных делах*

* - обобщения, сделанные на основании анализа литературы.

Подростки, дети наших эмигрантов жалуются на то, что их американские сверстники «не умеют дружить». «Они никогда не приглашают на свой день рождения», «Они никогда не дружат после школы», «Они любят гораздо спокойнее, чем русские».

Таблица 3.

Сравнение отношений подростков с одноклассниками

Постсоветская школа (коллективизм)	Американская школа (индивидуализм)
Более близкие (эмоционально интимные) отношения между одноклассниками	Более формальные и дистантные отношения
Продолжительная дружба на годы, часто на всю жизнь	Непродолжительные отношения, пока есть общие интересы
Более позднее начало сексуальных отношений Тождественность между эмоциональной и сексуальной близостью	Более ранние сексуальные отношения Секс и отношения дружбы или другой эмоциональной привязанности – это разные сферы межличностных отношений

Групповая идентичность в значительной степени определяет поведение подростка	Независимое от группы поведение
Сверстники – родители: Родители воспринимают друзей своих детей как членов семьи	У родителей дистантные отношения с приятелями, одноклассниками своих детей

Методика «Модель семьи» позволяет оценить разницу семейных контекстов, в которых оказываются дети из России. Объективно это два типа: монокультурные семьи, когда родители – русские по происхождению, и мультикультурные, чаще всего когда мать вышла замуж за американца. И в том и другом случае мы ожидали изменения, «мутации» культурно-специфической модели семьи под влиянием давления новых культурных норм или в процессе поиска компромисса между разными культурно-заданными моделями семьи.

Подростки из монокультурных семей в основном «узнают» в православной модели семьи «свою» семью, что подтверждает валидность методики (табл. 4). При этом большей чуткостью и точностью в оценках отличались девушки. Юноши давали большее число отклонений: считали, что в «нашей семье все распределено поровну», и указывали на католическую или протестантскую модель семьи как «свою». Одно из объяснений состоит в том, что мальчики идентифицируются с отцами и не готовы признавать норму авторитарного поведения отцов в семье, отрицательную в американском обществе и обычно оспариваемую в иммигрантских семьях. Девушки более чутко реагируют на мужскую доминантность в семье, отцовский авторитаризм и подчиненное положение матерей и видят в этом несправедливом устройстве одну из причин «плохих отношений между родителями». «Он (отец) хочет командовать, но ведь мама должна и работать, и успевать по дому. Ей и так тяжело!», «С отцом отношения хуже, потому что он считает, что он всегда прав», «Первые два года отец отказывался учить язык, не хотел выполнять простую работу, и практически не выходил из квартиры. Все легло на маму. Она его опередила. Своими придирками он только мешает нам жить».

Таблица 4.

Идентификация типа отношений в семье подростками

Вариант семьи		Дети монокультурных браков		Дети межкультурных браков	
		Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
1	Православная с авторитарным отцом	7	5	3	0
2	Православная с субдоминантным отцом	0	1	0	0
3	Католическая (нормальная)	3	1	1	5
4	Протестантская (американская)	3	1	0	1
5	Протестантская (сектантская)	0	1	0	0
6	Другая	0	0	0	0

Сложность при идентификации типа отношений и для исследователя, и для подростка составляют межкультурные семьи, в которых сталкиваются разные культурные модели семьи (табл.5). Подростки из межкультурных семей использовали не весь предлагаемый им набор семейных моделей. Юноши чаще указывали православную модель семьи с доминантным отцом, девушки – католическую модель.

Сравнение идеальной, с точки зрения подростка, и реальной семей позволяет ответить на вопрос о сбалансированности власти и ответственности в семьях. Если подросток оценивает свою семью как православную с доминантным отцом, а хотел, чтобы отношения в семье строились по католическому типу, это прямое указание на то, что власть отца в семье оценивается как чрезмерная, и он хотел бы снизить статус отца в семье.

Таблица 5.

Соотношение совпадений и несовпадений в восприятии идеальной и реальной семей

Соотношение совпадений/несовпадений	Дети монокультурных браков		Дети межкультурных браков	
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
Совпадение	8	6	1	2
Несовпадение	5	3	3	4
	13	9	4	6

Дети межкультурных браков демонстрируют большую степень рассогласования между идеальной и реальной семьями, что, на наш взгляд, и выдает неудовлетворенность новой семьей. Отношения между юношами и американскими отчимами в межкультурных семьях чаще всего конкурентные. Юноши склонны считать, что отчима делегируется слишком много власти. Подростки жалуются на давление в семье со стороны родителей: «Они вмешиваются в мои дела, не доверяют мне. Особенно отчим достает. Какое он имеет право?». У девушек наблюдается скорее идентификация с матерью, и они хотели бы, чтобы маме предоставлялось больше свободы и власти.

Дети-иммигранты из монокультурных и межкультурных семей испытывают трудности в выборе идеалов. Юноши чаще выбирают модели с мужским доминированием, девушки – модели равенства, протестантскую модель, более прогрессивную по сравнению с семьей с субдоминантной и зависимой женщиной. Таким образом, девушки проявляют большую готовность к мимикрии в условиях их нового места проживания, а юноши проявляют ригидность и фактически являются носителями нормы семей по православному типу. Интересно, что в интервью с подростками российские матери практически никогда не подвергались критике. Мать – или героиня, или жертва в рассказах подростков. В нашей культуре есть своего рода табу на критическую оценку женщины-матери [1].

Выводы

В результате проведенных исследований мы можем представить сложную картину социализации детей наших эмигрантов в США.

Дети, имеющие опыт образования и воспитания в России и СНГ, переехавшие в США с одним из родителей или с полной семьей, попадают в объективно сложные, необычные условия воспитания и образования; конфликт норм социализации неизбежен и затрудняет спонтанное, естественное для подростков живление в новое общество.

Знания о различиях в системах социализации детей в России и США очень важны не только для психологов и психотерапевтов, но и для всех принципиальных социализаторов, которые хотят помочь ребенку-иммигранту адаптироваться в новом обществе, а именно: учителей, родителей, социальных работников.

Литература:

1. Дружинин, В.Н. Психология семьи. Деловая книга [Текст] / В.Н. Дружинин. – Екатеринбург, 2000 .
2. Лотман, Ю. Структура художественного текста [Текст] / Ю. Лотман. – М., 1970.
3. Маховская, О.И. Коммуникативный опыт личности [Текст] / О.И. Маховская. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
4. Николаева, Е.И. и др. Сравнительный анализ отношения к детям матерей, принадлежащих разным культурам [Текст] / Е.И. Николаева, Е.И. Шапиро, К.И. Гилязова, М.С. Новиков // Психология образования в поликультурном пространстве. – Т. 1. – М., 2010.
5. Рот, Ю. Встречи на грани культур. Игры и упражнения для межкультурного обучения [Текст] / Ю. Рот, Г. Коптельцева. – Калуга: Полиграф-Информ, 2001.
6. Barrett, M. English children's acquisition of a European identity // G. Breakwell & E. Lyons (eds.), *Changing European Identities: Social Psychological Analyses of Social Change*, Oxford: Butterworth-Heinemann, 1996.
7. Bronfenbrenner, U. *Two worlds of Childhood, The USA and USSR*. N.Y., 1977.
8. Harre, R. *Social Being: A Theory for Social Psychology*. Oxford. Blackwell, 1979.
9. Hermas, H.J.M. *The ideological self: Toward a theory of personal and cultural positioning*. 1972.
10. *Key Concepts in Communication and Cultural Studies* // Tim O'Sullivan, John Hartley, Danny Saunders, Martin Montgomery and John Fiske, London and New York: Routledge, 1994.
11. Mirny, A. *Russian adolescents in American schools: a study of personal and relational experiences in the context of cultural transition*. //Thesis Proposal, February, 2001
12. Miyamoto, Y., Kuhlman N. *Ameriorating culture shock in Japanese expatriate children in the US*. *International Journal of Intercultural Relations*. 25 (2001) 21-40.
13. Sheets, R.H. *Human development and ethnic identity* // R.H. Sheets & E.R. Hollins (eds), *Racial and Ethnic Identity in School Practices*. Mahwah, NJ: Erlbaum, 1999.
14. Suarez-Orozco, C., Suarez-Orozco M. *Children in immigration* // Cambridge, Massachusetts, and London, England: Harvard University Press, 2002.
15. Triandis, H.C. *Individualism and collectivism*. Boulder, CO: Westview Press, 1995.